

*Авганова А.А.,
2 курс, факультет «Юриспруденция»
Сибирский юридический университет
Россия, г. Омск*

НАСЛЕДОВАНИЕ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию перехода исключительных прав на объекты патентного права в порядке наследственного правопреемства. Автором проводится разграничение между личными неимущественными и имущественными правами патентообладателя, обосновывается включение исключительного права в состав наследственной массы. Особое внимание уделяется анализу сложностей, возникающих при наследовании патента, действие которого было досрочно прекращено вследствие неуплаты пошлины наследодателем, а также процедуре восстановления такого патента наследниками.*

Ключевые слова: *исключительное право, наследование, патентное право, государственная регистрация, наследственная масса, правопреемство, Роспатент.*

Abstract: *The article is devoted to the study of the transfer of exclusive rights to patent law objects by way of inheritance succession. The author draws a distinction between the personal non-property and property rights of the patent holder and substantiates the inclusion of the exclusive right in the composition of the inheritance estate. Special attention is paid to the analysis of difficulties arising from the inheritance of a patent whose validity was prematurely terminated due to the testator's non-payment of the maintenance fee, as well as to the procedure for restoring such a patent by the heirs.*

Keywords: *exclusive right, inheritance, patent law, state registration, inheritance estate, legal succession, Rospatent.*

Институт наследования как один из фундаментальных способов производного приобретения имущественных прав приобретает особую значимость в условиях инновационной экономики. Результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые патентным правом, представляют собой высоколиквидные нематериальные активы, требующие адекватного правового регулирования их оборота. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, действующее законодательство Российской Федерации содержит ряд системных противоречий и лакун, существенно затрудняющих переход исключительных прав в порядке наследственного правопреемства.

Для определения круга прав, способных переходить в порядке универсального правопреемства, необходимо провести строгую дифференциацию правомочий, возникающих у автора (патентообладателя). Легальная конструкция, закрепленная в пункте 2 статьи 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), разграничивает право авторства и исключительное право как самостоятельные субъективные права, имеющие различную правовую природу и, как следствие, различный режим оборотоспособности.

Право авторства квалифицируется законодателем в качестве личного неимущественного права, неразрывно ассоциированного с личностью создателя. В соответствии с императивным предписанием статьи 1356 ГК РФ, данное право является неотчуждаемым и непередаваемым, что исключает его из состава наследственной массы. Смерть автора влечет за собой прекращение данного субъективного права; наследники управомочены лишь на защиту авторства наследодателя, но не на приобретение его в собственность.

Исключительное право, напротив, представляет собой имущественное право, содержанием которого является легальная монополия на использование результата интеллектуальной деятельности. Данное правомочие обладает признаками оборотоспособности и экономической ценности, что позволяет квалифицировать его в качестве имущества в смысле статьи 1112 ГК РФ.

Таким образом, именно исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец, удостоверяемое патентом, составляет актив наследственной массы и переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства.

Существенное значение при определении состава наследства имеет установление факта принадлежности исключительного права наследодателю на дату открытия наследства. При этом следует учитывать срочный характер патентной защиты: согласно пункту 1 статьи 1363 ГК РФ, исключительное право действует при условии соблюдения требований, установленных Кодексом, с даты подачи заявки в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Истечение срока действия патента либо его досрочное прекращение влекут за собой переход охраняемого объекта в общественное достояние и, как следствие, невозможность включения исключительного права в наследственную массу.

В отношении прав на объекты патентных прав действует правило ст. 1363 ГК, согласно п. 1 которой исключительное право на изобретение, полезную модель, промышленный образец и удостоверяющий это право патент действуют при условии соблюдения требований, установленных настоящим Кодексом, с даты подачи заявки на выдачу патента в Роспатент в течение установленного срока.

Наиболее сложной с практической точки зрения является ситуация, при которой на момент открытия наследства действие патента оказывается досрочно прекращенным вследствие неуплаты патентной пошлины за поддержание его в силе. Действующее законодательство не возлагает на Роспатент обязанности по уведомлению патентообладателя о необходимости уплаты годовых пошлин; бремя отслеживания соответствующих сроков полностью возложено на правообладателя. В случае смерти последнего возникает ситуация правовой неопределенности.

Пункт 1 статьи 1399 ГК РФ предусматривает возможность восстановления действия патента по ходатайству лица, которому принадлежал

патент. Буквальное толкование данной нормы исключает возможность подачи такого ходатайства наследниками, поскольку на момент обращения они формально не обладают статусом патентообладателей. Возникает логически замкнутый круг: для приобретения статуса патентообладателя наследникам необходимо получить свидетельство о праве на наследство на исключительное право, однако нотариус лишен возможности выдать такое свидетельство, поскольку исключительное право на момент открытия наследства было прекращено и де-юре не существовало.

При отсутствии патента на день вступления в наследство исключительное право на изобретение не может быть включено в свидетельство о праве на наследство. Вместе с тем если на момент смерти автора патент на изобретение отсутствовал, то это не означает, что оно как результат интеллектуальной деятельности не существовало на момент смерти наследодателя [1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 91 Постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснил, что право на восстановление действия патента может быть унаследовано. Однако данное разъяснение породило на практике многоступенчатую и крайне обременительную процедуру. Наследникам надлежит сначала получить свидетельство о праве на наследство в отношении права на восстановление патента, затем инициировать административную процедуру восстановления в Роспатенте, и лишь после внесения записи о восстановлении действия патента повторно обратиться к нотариусу за свидетельством о праве на наследство на само исключительное право.

Следует отметить, что изобретение как результат интеллектуальной деятельности продолжает объективно существовать независимо от факта прекращения действия патента. Отсутствие действующего охранного документа на момент смерти наследодателя не означает, что данный нематериальный актив не входит в состав наследства. Данный тезис подтверждается и позицией Верховного Суда РФ, однако отсутствие должной

законодательной регламентации процедуры создает препятствия для его реализации.

Особого внимания заслуживает и правовой режим евразийских патентов, которые не проходят государственную регистрацию в Роспатенте, а регистрируются в реестре изобретений Евразийского патентного ведомства, что создает дополнительную специфику в процедуре наследственного правопреемства и восстановления их действия. Изобретение, на которое выдан евразийский патент, не проходит государственную регистрацию в Роспатенте и регистрируется в реестре изобретений Евразийского патентного ведомства [2].

При этом сохраняется риск отказа нотариуса в выдаче повторного свидетельства, поскольку исключительное право на момент открытия наследства было прекращено и формально не существовало. В таком случае наследники вынуждены обращаться в суд с заявлением об установлении факта принятия наследства. Подобная процедура представляется неоправданно громоздкой и требует законодательного упрощения.

Нужно иметь в виду и то, что в период, бездействия патента у третьих лиц право после пользования на основании пункта 3 статьи 1400 ГК РФ [3].

Данное обстоятельство существенно снижает экономическую ценность восстанавливаемого патента.

В научной литературе обоснованно предлагается детально регламентировать порядок наследования не только исключительного права, но и права на восстановление действия патента, а также права на продление срока его действия. Отсутствие такой регламентации рассматривается как серьезный недостаток законодательной техники.

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие существенных дефектов правового регулирования наследственного правопреемства исключительных прав на объекты патентного права. Отсутствие специальных норм, регламентирующих особенности наследования данных объектов, в сочетании с межотраслевыми коллизиями создает препятствия для

эффективной реализации наследниками своих прав и снижает привлекательность патентно-охраняемых результатов интеллектуальной деятельности как объектов наследственного планирования.

Список литературы:

1. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июля 2015 г. № С01-499/2015 по делу № СИП-218/2015.
2. Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 30.08.2012 по делу № 2-1949/2012~М-1819/2012.
3. Гущин В. В., Пономарева Н. Г. Проблемные вопросы наследования патентных прав //Образование и право.—2022. — №. 7. — С. 146-151.